

Министерство просвещения
Российской Федерации

Общероссийский
Профсоюз образования

КАК ЭТО БЫЛО..

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА И ОРГАНИЗАТОРА
ВСЕРОССИЙСКИХ ТУРИСТСКИХ СЛЁТОВ ПЕДАГОГОВ

2025

Константинов Юрий Сергеевич

доктор педагогических наук,
заслуженный учитель Российской Федерации,
заслуженный путешественник России,
вице-президент Международной академии
детско-юношеского туризма и краеведения,
директор Федерального центра детско-юношеского
туризма и краеведения в 1982–2009 гг.

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА И ОРГАНИЗАТОРА ВСЕРОССИЙСКИХ ТУРИСТСКИХ СЛЕТОВ ПЕДАГОГОВ

В середине 1970-х годов в некоторых регионах России детскими экскурсионно-туристскими станциями (ДЭТС) стали проводиться республиканские, краевые, областные туристские слёты учителей. Это было время подъёма и развития детского туризма и краеведения в школах, домах и дворцах пионеров и других образовательных учреждениях, когда органам образования разного масштаба не надо было доказывать педагогическую ценность туристско-краеведческой деятельности (ТКД) как важнейшей составляющей внешкольной работы с детьми. Об этом свидетельствовала вся имеющаяся нормативно-правовая база системы образования; ни один директор школы не рисковал высказать вслух своё отрицательное отношение к важности туристско-краеведческой деятельности, даже если он и не был с этим согласен.

В руководстве Министерства просвещения РСФСР за вопросы воспитания и систему внешкольной работы отвечала заместитель министра просвещения **Любовь Кузьминична Балясная** (1927–2021), работавшая до этого секретарём ЦК ВЛКСМ, — самая яркая личность после заместителя Наркома просвещения России **Надежды Константиновны Крупской** (1869–1939), создателя и организатора ещё в 1918 году государственной системы внешкольной работы в СССР. Л.К. Балясная понимала значение ТКД, поддерживала её и лично принимала участие в проведении всероссийских мероприятий с детьми. Достаточно сказать, что она участвовала все шесть дней в проведении в 1971 году первого Кубка РСФСР по туризму среди школьников на озере Селигер, проживая под непрерывным дождём в палатке.

По-настоящему боевым органом развития этого направления в те годы являлась Центральная детская экскурсионно-туристская станция Министерства просвещения РСФСР, которую возглавляли молодые, энергичные и преданные своей работе директор **Виктор Григорьевич Подтыкан** (1937–2002) и его заместитель **Инесса Васильевна Соколова** (1931–1985), а также коллектив, состоящий из молодых профессионалов и ветеранов. Понимая, что проводимые передовыми ДЭТС слёты учителей являются новой формой повышения квалификации кадров для работы с детьми, и пользуясь поддержкой Л.К. Балясной, руководство ЦДЭТС вышло в Министерство с предложением провести Всероссийский туристский слёт учителей, однако получило отказ. Мотивировка была следующей: Министерство просвещения РСФСР по закону имеет право финансировать мероприятия только с детьми. Однако был найден обходной вариант — проводить слёт совместно с Центральным комитетом профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР, сотрудничество с которым продолжается до сих пор.

Первый Всероссийский слёт учителей-профактивистов, организаторов туристско-краеведческой работы со школьниками и учителями был проведён в июле 1974 года в Саратовской области. Он проводился сразу же после окончания Вторых многодневных соревнований по туризму на Кубок РСФСР среди школьников по той же программе: ГТО, туристская техника, ориентирование, военно-спортивная игра «Рубеж», конкурсы. На обоих слётах присутствовала заместитель министра просвещения РСФСР Л.К. Балясная.

Слёт проводился Саратовской областной ДЭТС. Организаторами и членами Главной судейской коллегии были: **Соловьёв Ю.** — директор, **Фешин Г., Сафронов В., Худяков Д., Плотникова В.** Первый слёт прошёл успешно, без накладок и происшествий, а главное — он дал толчок к проведению подобных учительских слётов в регионах России.

Вторые Всероссийские соревнования учителей-профактивистов, организаторов туристско-краеведческой работы с учащимися и учителями были проведены только в июле 1979 года в Кабардино-Балкарии.

Как это ни странно, но, понимая всю пользу от проведения мероприятий с учителями, Министерство просвещения России не давал своего согласия на включение в Календарь массовых мероприятий данного слёта. Уже работая директором ЦДЭТС РСФСР, в 1982–1986 годах дважды вместе с Л.К. Балясной ходили к министру просвещения **Г. Веселову** с просьбой дать согласие на проведение слёта учителей, но каждый раз получали категорический отказ: «Минпрос РСФСР не имеет права финансировать мероприятия для взрослых».

Однако благодаря работе областных детских экскурсионно-туристских станций и профсоюзов во многих регионах слёты учителей-туристов сохранялись и проводились регулярно. Мы понимали, что в любой форме, с каким-то другим названием, но с нужной нам содержательной программой, необходимо проводить подобные мероприятия. И вот в сентябре 1989 года в ауле Кирова Краснодарского края мы провели **Всесоюзный слёт коллективов станций юных туристов**. Неожиданно для нас на слёт прибыло более семидесяти команд — в полевом лагере разместилось около восьмисот человек. Присутствие в названии слов «слёт-семинар» дало командам возможность приехать, так как он стал одной из форм подготовки и повышения квалификации педагогических кадров.

В программе слёта были мероприятия, которые мы обозначили как практические занятия: двухдневный поход в форме КТМ, ориентирование по выбору, полоса препятствий, спасательные работы, туристские навыки, различные туристские конкурсы.

Прекрасный горный район, великолепная погода, интересная программа, хорошее судейство, а также возможность несколько дней побыть на море после слёта — всё это отмечалось участниками.

Так как участие в слёте осуществлялось за счёт командующих организаций по статьям расходов на подготовку кадров или самих участников, Министерство просвещения РСФСР, у которого мы не запрашивали согласия, одобрил проведение этого слёта-семинара.

В сентябре 1991 года мы повторили подобный слёт в форме **Всероссийского туристского слёта-семинара организаторов туристско-краеведческой работы с учащимися**, проведя его в Приморском крае. Время было очень сложным — уже ощущалось приближение распада великой страны. На слёт прибыло около тридцати команд, около трёхсот человек. На открытии слёта, выступая перед участниками, я сказал: «Мы предоставили вам возможность познакомиться с одним из самых отдалённых регионов нашей огромной страны, вряд ли что-то подобное будет возможно повторить». — К сожалению, слова оказались пророческими.

В программу слёта-семинара входили: трёхдневный поход, туристская полоса препятствий, туристские навыки. Командам были предложены варианты нескольких маршрутов протяжённостью 40–50 километров с преодолением хребта Ливадийский горной системы Сихотэ-Алинь и прохождением горы Пидан высотой 1332 метра, с выходом всех групп в одну финишную точку, где и проводились соревнования. Сам решил пройти маршрут вместе с небольшой группой Кировской областной ДЭТС, которая возглавлялась её директором **Паникоровских Тамарой**. Здравое рассудив, что один день можно посвятить берегу Тихого океана, а положенные сорок километров с набором высоты всего 1130 метров — пройти за два дня, так и поступили.

Первый день подъёма на хребет группа прошла нормально, заночевав уже на склоне. Но когда на следующий день, сняв палатку «Зима», мы продолжили подъём, начался мелкий дождь, который постепенно усиливался, а температура воздуха начала резко падать. Когда мы вышли на едва заметную тропу, ведущую по хребту вверх, дождь сменился густым туманом. Видимость упала до 1–2 метров. На редких кустах и камнях под влиянием сильнейшего ветра и минусовой температуры туман и дождь превращались в лёд, к чему мы не были готовы ни психологически, ни экипировкой.

Сам неоднократно выступал с рекомендациями по безопасности, даже попадал в туман и писал о выживании — нужно прекратить движение. Однако здесь остановка была невозможна: узкая тропа на гребне едва просматривалась среди камней, с обеих сторон угадывались обрывы, а морозный ветер с дождем делали любое промедление опасным. Иду первым, сзади опытные туристы-коллеги, которые также впервые попали в такую ситуацию. Поневоле охватывает паника — что делать? Решаем — проходим ещё немного, а потом поворачиваем обратно и пытаемся найти место, где вышли на хребет, и начинаем спуск.

И вдруг слева от тропы раздаётся голос: «Шеф! Наконец-то. Вы первые появились, никого ещё не было». Это наши спасители — наш временный контрольно-спасательный отряд (КСО) во главе с Толей Черданцевым — директором Старооскольской СЮТур. У них на склоне хорошо оборудованная стоянка с горячим чаем, и остаётся всего метров триста до тригозна на вершине Пидана, куда мы всё-таки, отдохнув, поднялись без рюкзаков. Просидев с ними несколько часов, дождавшись окончания дождя и исчезновения тумана, вместе с КСО спустились с хребта и прибыли в наш полевой лагерь. Все остальные группы в течение нескольких часов, дождавшись улучшения погоды, сгруппировавшись, преодолели хребет и без приключений вышли в лагерь.

Всем хорошо известен лозунг — «Кадры решают всё!», а в детско-юношеском туризме он злободневен ещё и тем, что на государственном уровне имеющиеся звания «Туристский организатор», «Инструктор детско-юношеского туризма» относятся к категории общественных туристских кадров. И это заставляет имеющуюся систему детского туризма искать и поддерживать формы подготовки и повышения квалификации педагогов, каждый из которых, как правило, выделяется среди коллег-педагогов, является «штучным образцом», требующим к себе особого отношения.

Работая директором Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения почти тридцать лет, я часто задавался вопросом: почему педагоги так уважительно относятся к наградам: знакам, грамотам и дипломам, спортивным разрядам своим и своих воспитанников? Однажды глубокой ночью, закончив рисовать спортивную карту, я несколько часов сидел и просто любовался результатом своего труда. И вдруг осознал: токарь, художник, пекарь и представители многих других профессий могут сразу увидеть результат своего труда, потрогать его. А педагог лишён этой возможности, ведь специфика нашей деятельности — опосредованный результат. Отдавая всю душу своей работе, педагог лишь через годы получает шанс увидеть результат своих усилий — успешного, воспитанного и здорового человека.

В середине 1980-х мне пришлось быть в командировке в Приморском крае, где знакомился с постановкой туристско-краеведческой работы в школе-интернате небольшого посёлка на границе с Китаем. Руководил этой работой туристский организатор — учитель начальной военной подготовки, который создал великолепный детский туристский клуб, школьный музей и привлёк к разным формам туризма практически всех учеников школы-интерната.

Поздно вечером на железнодорожную станцию меня провожал Владимир Иванович — директор школы, а вёз на своей машине учитель физкультуры. Директор начал расхваливать туристского организатора; учитель физкультуры сначала молчал, а потом вдруг вмешался в наш диалог: «Чего вы, Владимир Иванович, нашему московскому гостю баки забиваете? Он, наверное, обратил внимание, что в музее дипломы и грамоты различных организаций, начиная от ЦК ВЛКСМ и заканчивая РОНО, но не знает, что у Александра Васильевича, турорга, нет ни одной благодарности или грамоты от директора школы!». Директор побагровел, некоторое время сидел молча, а потом запальчиво высказался: «Вас, мужиков, в школе всего двое, и вы холостые, можете всё отдавать детям. Весь остальной коллектив — тридцать пять женщин, у которых свои дети, семьи, огороды, скотина. И я как руководитель не могу позволить себе вносить разлад, выделяя и противопоставляя вас всему женскому коллективу».

Этот диалог стал для меня своего рода открытием, ведь по роду своей деятельности я постоянно имел дело с такими же педагогами-туристами и не задумывался об их месте в школе. Чаще всего отношение к учителю-туристу даже в среде коллег-учителей неоднозначное, ведь водят детей в походы, к сожалению, энтузиасты-одиночки. И дети, как правило, любят их больше других педагогов.

Для себя сделал вывод: важно всё время стараться поддерживать в педагоге его авторитет различными наградами, выделять его, чтобы дать почувствовать педагогу-туристу его значимость. Не надо жалеть добрых слов, грамот и дипломов для учителей, которые средствами туризма и краеведения выполняют педагогические задачи.

Туристский слёт педагогов — это уникальное мероприятие. Оно задумывалось для того, чтобы популяризировать детский туризм и активный образ жизни среди педагогов. Стремление увидеть и познать мир вокруг себя, желание досконально изучить историю и культуру своей страны — именно такие качества должны быть присущи педагогу, воспитателю, учителю. Жизнь педагога, его ценности, стремления — всё это зачастую становится ориентиром для детей, которых он учит, основой их будущего и будущего нашей страны. Во многом туризм формирует именно те качества, которые мы хотели бы видеть в наших детях.

Всероссийские педагогические туристские слёты, собирая активных педагогов, создают возможность для обмена опытом, совершенствования практических умений и навыков, которые они передадут потом детям. Слёты создают единое информационное поле, совершенствуя и развивая не только самих педагогов, но и детско-юношеский туризм в целом.

Важно поднять самооценку педагога, показать его настоящее место в своём учительском коллективе, где он зачастую выглядит как «белая ворона», продемонстрировать, что у него много единомышленников, он не одинок.

Это главная задача. Для её решения мы и возродили проведение всероссийских туристских слётов педагогов, в которых спортивные результаты являются не главными. Прежде всего — это большой **сбор единомышленников**, объединённых общей идеей, целями и задачами. На этом слёте ненавязчиво идёт психологическая, педагогическая и профессиональная подпитка друг друга, происходит взаимный обмен опытом работы, демонстрируются новые формы работы с детьми.

И эту задачу мы смогли выполнить только в августе 1995 года, когда Центр детско-юношеского туризма Российской Федерации (ЦДЮТур) заявил о своей готовности организовать и провести Всероссийский туристский слёт работников образования. Этому способствовала ситуация, сложившаяся в те годы в нашей стране после распада Советского Союза:

— относительная свобода действий руководителей образовательных учреждений системы просвещения, когда не было жёсткого диктата, происходила смена руководства, которому было не до нас. Внешкольникам вообще повезло, так как начальником Департамента воспитания и дополнительного образования Минпроса России был **Алексей Константинович Бруднов**, который не пытался контролировать, а всемерно поддерживал все наши начинания.

— в связи с отсутствием бюджетного финансирования (тогда ЦДЮТур получал из бюджета только до 20% от своего годового оборота, остальные 80% мы зарабатывали сами), вся страна и система образования уже перешли на проведение мероприятий

с оплатой стартовых взносов за счёт организаций или самих участников, выступающих в данном случае «спонсорами мероприятия», голосуя за его проведение своими финансами.

— общим решением коллектива ЦДЮТур часть заработанных средств пускалась на укрепление материальной базы, приобретение оборудования и снаряжения, транспорта, проведение массовых туристско-краеведческих мероприятий, подготовку кадров, поэтому мы могли провести в полевых условиях, используя только свою материальную базу, любое всероссийское мероприятие с охватом до тысячи человек.

— самое главное — к этому времени у нас сложился высокопрофессиональный корпус организаторов и судей, как в самом Центре детско-юношеского туризма, так и в регионах, имевший за своими плечами отработанную систему проведения десятков всероссийских слётов и соревнований, основой которых являлись единые Правила организации и проведения туристских соревнований учащихся Российской Федерации.

Нашим союзником, активно поддерживавшим идею проведения слёта учителей-туристов, стал Общероссийский Профсоюз образования, который в те сложные времена не мог помочь с финансированием, но сделал обращения в свои региональные организации с рекомендациями принять участие и оказать поддержку командам. Это помогло.

Конечно, вся основная тяжесть проведения мероприятия ложилась на органы образования, Центр детско-юношеского туризма, туристский и педагогический актив территории. Нам повезло, что первый возрождающийся после длительного перерыва учительский туристский слёт взялся проводить Ростовский областной Центр, который в тот период возглавлял хорошо известный в среде российского туризма и ориентирования **Сергей Юрьевич Федяев**. На редкость спокойный, рассудительный, профессиональный педагог-турист, судья всероссийской категории по ориентированию, он пользовался огромным авторитетом не только у своих сотрудников, но и всего областного общественного туристского учительского актива, у всех участников слёта. Я не удивился, когда глубокой ночью застал его на кухне, рубящим мясную тушу — он замещал очередную пару судей, которые должны были выполнять функцию поваров, отправив их спать. Пищу для судей готовили все поочерёдно.

Стартовый взнос был минимальным, рассчитан только на питание судей, изготовление карт, награждение победителей. Все остальные расходы, в том числе проезд судей, несли или командирующие организации, или сами судьи. Эта система с небольшими изменениями не менялась все годы проведения всероссийских туристских слётов педагогов. Вспоминаю, как к Федяеву обратилась команда города Семикаракорска: можно ли стартовый взнос вместо денег заменить колбасой, на что был получен положительный ответ, ведь судей надо было чем-то кормить.

Накануне отъезда на слёт я прошёлся по некоторым кабинетам Министерства просвещения России с просьбой дать для награждения учителей-призёров слёта сувениры, которые часто привозят из регионов командированные в виде подарка.

Первой откликнулась заместитель министра **Чепурных Елена Евгеньевна**, отдав свои накопленные сувениры за несколько лет; остальные сотрудники также вошли в наше положение, помогли частично сформировать наградной фонд.

Планируя проведение этого и последующих слётов, мы учитывали следующие моменты:

1. Место проведения должно быть достижимо личным автотранспортом, не более чем за двое суток, и тогда состав команды должен быть, как минимум, четыре участника и один судья от команды.

2. Время проведения — конец августа, когда учителя возвращаются из отпуска и погода в Центральной России, как правило, бывает без длительных дождей. Если задействовать южные регионы, то конец августа — начало сентября, когда хороших учителей и педагогов дополнительного образования с большой неохотой, но всё-таки могут отпустить.

3. Одним из важнейших условий проведения туристского слёта учителей — взрослых людей, которым не чужды людские слабости, — считал установление жёсткой дисциплины, запрет на распитие любых спиртных напитков. Спецификой нашего мероприятия является то, что многие команды прибывают на автобусах за счёт своих спонсоров — бывших коллег, которые также сами едут на слёт с целью отдохнуть, встретиться с друзьями, и их программа слёта не касается, причём держать их в жёсткой узде просто невозможно. С самого первого слёта существовал следующий порядок — отбой в лагере ровно в 23 часа, после чего у костра никого не остаётся, никаких песен, в лагере полнейшая тишина до семи утра. Если команде хочется посидеть у костра, судейская коллегия выделяла специальное место в 300 метрах от лагеря, где можно было провести хоть всю ночь, не мешая другим нормально отдыхать. А особо рьяным позднее даже создавали специальный «шинок», типа полевого кафе, который пользовался успехом у некоторой категории, но совершенно не влиял на обстановку в самом лагере. Судейская коллегия вида «Туристские навыки» ежедневно отслеживала порядок в лагерях, особенно после отбоя, и после проведения двух слётов у нас традиционно не было никаких проблем с отбоем и подъёмом, что удивляло дежурных милиционеров.

Для снятия ненужного спортивного накала было решено не подводить общих результатов, а каждый вид был полностью автономным — можно было принять участие только в одном соревновании или в любом конкурсе. Эта практика себя полностью оправдала и продолжается в настоящее время.

Одной из задач, которые мы ставили перед собой, была пропаганда среди учителей модели проведения туристских слётов и соревнований учащихся, чтобы они испытали на себе те приёмы и этапы, которые в дальнейшем могут использовать при подготовке своих воспитанников. Поэтому в программы туристских слётов учителей были включены следующие виды: ориентирование по выбору, контрольный туристский маршрут (КТМ), соревнования на короткой дистанции, туристские навыки, конкурсы: отчётов о туристских походах, представление команд, краеведов, туристской песни,

туристских газет, туристской фотографии. Позже были добавлены ночные соревнования по ориентированию, проводились соревнования по технике водного туризма, конкурсы и соревнования, связанные с профсоюзной тематикой.

Для успешного проведения слёта, в целях концентрации властных организационных и судейских функций в одних руках, главным судьёй была утверждена моя кандидатура — единственного в то время судьи всесоюзной категории по туризму и ориентированию. Главным секретарём назначили В. Арутинянца, который в то время был ведущим ростовским специалистом по компьютерному обеспечению.

В должности главного судьи всероссийских туристских учительских слётов за период с 1995 по 2015 годы мне довелось быть девятнадцать раз, а в должности главного секретаря более десяти раз выступала судья всероссийской категории **Ладыжева Людмила Станиславовна** из небольшого села Курской области.

Каждая команда должна была привезти с собой одного судью любой квалификации. Среди них даже были новички, которых включали в составы судейских бригад, и после небольшой подготовки они под наблюдением старших судей, как правило, опытных местных судей, начинали работу. Старших судей видов соревнований, инспекторов дистанций, если не было местных кандидатур, чтобы сохранялась преемственность и единая система требований, старались вызывать из регионов. Эта система, которая себя полностью оправдывает, позволяет решать многие организационные вопросы, в том числе питания судей.

За весь период проведения всероссийских туристских слётов учителей в Главную судейскую коллегию поступил только один протест — в 2015 году в республике Адыгея. В программу XXII слёта дополнительно мы включили водные соревнования на короткой дистанции, в которых пожелали участвовать многие команды. Хотя уровень подготовки желающих принять участие был очень разный, мы решили никого не ограничивать. Началось всё хорошо, но часа через два после старта начался дождь, постепенно перешедший в ливень. Бурная и до дождя река на наших глазах превратилась в ревущий поток, создалась реальная угроза жизни участников. Даже наши спасатели из МЧС республики, обеспечивавшие на своём судне нижнюю страховку, были вынуждены покинуть свой пост. В этих условиях мне как главному судье пришлось принять решение об отмене соревнований, а результаты определить только среди закончивших дистанцию — а их было больше половины. Команда Санкт-Петербурга, не успевшая стартовать, подала протест, требуя продолжения старта и аннулирования опубликованных результатов. Протест в соответствии с Правилами был отклонён.

Местом проведения слёта в 1995 году был выбран пионерский лагерь на берегу небольшой речушки Белая Калитва, расположенный в сосновом лесу, с хорошей спортивной картой. На слёт приехало около пятидесяти команд разного уровня подготовки. Одной из самых дальних была команда Карелии, которая в течение трёх дней добиралась на громадном автомобиле «Кунг». Карелы прославились тем, что на представлении команд исполнили песню «Холодно», ставшую своего рода гимном слёта,

которую пели потом все команды, особенно когда резко похолодало — до появления ночью льда в ведрах.

Запомнилась команда школы из Калмыкии, которая привезла с собой для питания трёх баранов, и каждое утро участники слёта комментировали: «Осталось два барана, значит, вчера вечером калмыки делали приём с шашлыками».

С большим успехом проходил конкурс «Представление команд». Зал пионерского лагеря был забит до отказа, люди сидели даже на стропилах. Такого юмора и таланта у учителей-туристов, которые выступали среди своих доброжелательных коллег, не видели даже в КВН. Этот конкурс продолжает с успехом проводиться все последующие годы.

На конкурсе «Представления команд», Марий-Эл, 2008 год

Все соревнования проходили в очень дружественной обстановке. Команды оказывали друг другу различную помощь в обеспечении специальным туристским оборудованием, борьба велась только на дистанции. Такая атмосфера дружбы и взаимопомощи была заложена между командами и участниками ещё на этом слёте и продолжает оставаться отличительной чертой всех последующих.

В 2002 году в Смоленской области по предложению представителей команд было принято решение о включении в состав учительского слёта студенческих команд

и о параллельном проведении всероссийского туристского слёта студентов. Мотивация была резонная: мы готовим детей, а они после выхода из кружка просто пропадают, так как для этой возрастной категории в туризме ничего не проводится. Как правило, учительские и студенческие коллективы прибывали одним транспортом, стояли одним лагерем, но выступали в соревнованиях своими командами — тем более что система, когда нет общего зачёта, это позволяла. Сначала команд было немного — не больше 10–15, но постепенно их количество стало увеличиваться. Наша попытка внести Всероссийский туристский слёт студентов в Календарь Всероссийского спортивного студенческого союза окончилась неудачей — они затребовали немалые деньги за попадании мероприятия в Календарь, поэтому мы отказались.

В 2007 году слёт проводился в районе Сочи. За решение вопросов студенческого слёта взялся **Валерий Гоголадзе**, имевший огромный опыт организационной работы директором Сочинской городской СЮТур, проведения смен молодёжного движения на озере Селигер. И если учительских команд было традиционно около тридцати, то студентов — более сорока. Такое количество небольшой судейской коллегией, которая уже сложилась, было сложно обслужить, да и интересы были разными. Стало ясно, что студенческий туристский слёт необходимо проводить как самостоятельное мероприятие. К сожалению, организаторов тогда не нашлось, а учителя продолжили практику проведения своих слётов без студентов.

Во время проведения слёта в Ростовской области в 2004 году мы включили в программу проведение ночных командных соревнований по ориентированию. Команда проходит дистанцию, состоящую из этапов: ориентирование по выбору, в заданном направлении, по обозначенному маршруту. На первом этапе за определённое время надо найти как можно больше КП, имеющих разную «цену» в баллах, в зависимости от сложности и удалённости расположения на местности. В заданном направлении команда проходит КП по системе ралли — на каждый отрезок устанавливается время прохождения, превышение которого штрафует по установленной шкале. На обозначенном маршруте команда должна двигаться строго по нитке, обозначенной на карте. Если она движется правильно, то проходит через пикеты, стоящие на местности, но не обозначенные на карте. На прохождение этого этапа также даётся время, превышение которого штрафует. Время прохождения рассчитывается так, чтобы у команды не было необходимости бежать, если она движется правильно.

Результат команды определяется в набранных баллах. На слёте учителей, проводившемся в 2008 году в Марий Эл, мы в условиях сделали запись, что в случае равенства баллов победитель определяется по наилучшему времени. И в результате получили бег всех команд, причём их скорость в ночных условиях мало отличалась от дневной. В итоге от главной цели — обучения и повышения квалификации учителей — ничего не осталось, так как возглавляли команды ориентировщики, имеющиеся в каждой команде, а остальные учителя, несмотря на возраст и пол, вынуждены были слепо бежать за ними. А ведь мы проводим соревнования для того,

На старте ночных соревнований по ориентированию, Республика Адыгея, 2015 год

чтобы по данной системе можно было организовывать и проводить ночные командные соревнования с юными туристами. В 2009 году были учтены допущенные ошибки в определении результатов, и было заявлено, что преимущество в случае равенства баллов получает команда, стартовавшая раньше. Конечно, это тоже спорный момент, но в итоге мы получили нормальное прохождение дистанции всеми командами. Однако в дальнейшем всё равно вернулись к беговому варианту.

Обязательным конкурсом мы считаем конкурс краеведов, в котором участники по системе тестирования отвечают на вопросы, связанные с природой, историей и культурой того региона, где проводится слёт. Туристский поход — это всегда краеведение, так как туристы знакомятся воочию с теми районами, где они путешествуют, особенно если это дети. При планировании программы учительского туристского слёта организаторы всегда выделяли специальное время для знакомства с интереснейшими экскурсионными объектами: станцией Вешенской, Бородинским полем, Архызом, Разинским утёсом, областными центрами и другими культурными, историческими и природными памятниками.

Конкурс краеведов, Марий-Эл, 2014 год

Первым видом соревнований традиционно является спортивное ориентирование по выбору — непродолжительное по времени, позволяющее людям любого возраста с различным уровнем подготовки выйти с картой и компасом в лес, пройти дистанцию по своим силам, получив при этом массу удовольствия. Все годы применяется оправдавшая себя система, которую «ретиные спортсмены-ориентировщики» называют «туристским ориентированием», так как она рассчитана на новичков и включается, в основном, в программы туристских слётов учащихся. За пятьдесят лет её использования судейские коллегии избавились от необходимости организовывать поисковые работы заблудившихся участников. Идея её в том, что задача рассчитана не на спортсмена-ориентировщика, а именно на туриста, который должен при помощи карты прийти из точки А (старт) в точку Б (финиш), пройдя за определённое время возможно большее для него количество контрольных пунктов (КП), расположенных на местности и имеющих одинаковую оценку в очках. При этом подготовленные ориентировщики также имеют возможность продемонстрировать своё мастерство.

Значительные изменения произошли в проведении соревнований по виду спорта «Спортивный туризм», который начал развиваться в 1980–1990-е годы под названием «Туристское многоборье». Изменились правила, названия, частично требования, однако суть, основа, идеология соревнований остались. Изменения происходили эволюционно, и в этом большое достоинство Федерации спортивного туризма России. На слётах учителей традиционно проводятся соревнования в группе дисциплин «дистанция»:

На дистанции соревнований по ориентированию, Хвалынский Саратовская обл., 2019 год

— **на длинных дистанциях** — где дистанция значительной протяжённости с прохождением технических этапов и этапов ориентирования на местности. Среди учащихся и учителей сохраняются названия «Контрольный туристский маршрут (КТМ)», «Поисково-спасательные работы (ПСР)»;

— **на коротких дистанциях** — где дистанция с минимальной протяжённостью, с высокой насыщенностью техническими этапами. Для всех знакомое название — «Туристская полоса препятствий».

В начале 2000-х годов в составе участников туристских слётов учителей произошла смена поколений, резкое омоложение участников. Это сказалось и на отношении к видам программы: усилилась спортивная составляющая — команды уже готовились к участию в соревнованиях на длинных и коротких дистанциях. Усилилась техническая насыщенность этапов верёвками, карабинами, другими приспособлениями, чему способствовала возможность их приобретения в торговой сети в массовом порядке. Сейчас в составах учительских команд на слёт прибывают кандидаты и мастера спорта не только по ориентированию, но и по спортивному туризму, которых уже не удовлетворяют этапы только на природных препятствиях.

На слёте педагогов 2016 года в Московской области впервые участники соревновались на металлической конструкции, выстроенной специально для спортивного туризма. Одним из её авторов являлся главный судья XXIII слёта, идеолог спортивного туризма, директор Московской городской станции юных туристов **Алексей Дегтярев**.

На короткой дистанции XXIII туристского слета педагогов

Однако многие команды своей задачей ставят не спортивные достижения, а участие в конкурсах, общение с коллегами, поэтому организаторы и судейская коллегия создают для этого все условия. Мне, как главному судье, в течение многих лет не приходилось выделять какой-либо вид соревнований или конкурс в число приоритетных, а также выделять команду или участника — старался быть объективным. Считал всегда, что слёт должен пройти в спокойной, деловой обстановке, без всплесков и происшествий. И этому должен способствовать коллектив судей, каждый из которых обязан работать профессионально, выполнять свои обязанности незаметно, без отцентровки своей фигуры. Считаю и всегда провозглашаю: участники главные — это хозяева, а мы, судьи, — обслуживающий их персонал.

Запомнились некоторые слёты:

2003 год, Рамонь, Воронежская область. В день открытия начался дождь, который с небольшими перерывами шёл все дни слёта, причём резко похолодало. Почва — насыщенный водой чернозём, автобусы и другие машины стоят неподвижно на поляне, никто не может выехать. Третий день, лежу в палатке, по крыше барабанит дождь, из спальника вылезать не хочется — холодно. Думаю: наверное, надо отменять КТМ, жалко участников, которым потом просто негде высушить одежду. И вдруг слышу

специфический лязг карабинов, мимо пробегают участники. Выглядываю — бегут две увешанные снаряжением девушки, на мой вопрос: «Куда?» — недоуменный ответ: «На старт, осталось полчаса!» Мучавшая меня проблема с отменой соревнований отпала сама собой. Команд, вместе со студенческими, было около сорока, и они стартовали все дни, кроме одной — «Тамбовские волки», которая выступила только в представлении команд.

2004 год, Миллерово, Ростовская область. Мы коллективом Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения совершали на байдарках поход по Дону, когда услышали о захвате заложников в школе города Беслана, совершённом террористами утром 1 сентября. Закончив поход, переехали на место слёта недалеко от города Миллерово. В день открытия ко мне подходит мужчина в защитной форме, но без знаков различия, и говорит: «Я командир областного ОМОНа, нас 16 человек. Прибыли с задачей — охранять Всероссийский туристский слёт учителей». У меня лёгкая паника: как кормить и где расположить такую большую команду, достаточно было бы двух человек. Видя моё замешательство, он говорит: «Не волнуйтесь, мы полностью на самообеспечении, вы нас даже и не увидите, мешаться не будем». Так и получилось, они просто растворились, хотя их присутствие всё-таки ощущал до самого отъезда.

2005 год, Ивановская область, **Долматовский**. За год до слёта в этом районе проводилось Первенство России по ориентированию среди учащихся, и на открытии присутствовал глава администрации района. В беседе он пообещал, что если мы запланируем проведение всероссийского слёта учителей, он заменит понтонный мост через реку Меру на капитальный в посёлке Долматовский, в котором находится детский учебно-тренировочный центр Федерации спортивного ориентирования России. Ударили по рукам, и в день заезда участников Всероссийского слёта педагогов мост был открыт. А в день закрытия слёта к нам неожиданно пожаловал губернатор Ивановской области **Владимир Ильич Тихонов**, сам бывший учитель физкультуры. Наши педагоги не избалованы вниманием властных структур, а тут сам губернатор специально приехал к ним, долго общался, даже читал им свои стихи. Такое не забывается.

Регулярно слёты проводились ежегодно до 2010 года силами Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения с идейной поддержкой Общероссийского профсоюза образования, но уже в 2011 году в связи с позицией нового руководства ФЦДЮТиК, без всякой причины, было принято решение об его отмене. Чтобы не потерять этого нужного мероприятия, Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения (МАДЮТК) приняла решение взять на себя его организацию, а непосредственное проведение согласилась осуществить администрация города Верещагино Пермской области, команда учителей которого до этого не пропустила ни одного слёта. Под руководством **Игоря Алексеевича Дрогова**, вице-президента МАДЮТК, и учительского актива слёт состоялся, хотя команд было меньше, чем обычно.

В 2013 году новым руководством ФЦДЮТиК было принято решение возобновить практику проведения учительских слётов, но местом проведения был избран Алтайский край, хотя предсказывалось, что, несмотря на привлекательность региона в туристском

отношении, команд из-за сложности прибытия будет мало. Так и получилось — команд было не больше десяти, из них всего три из других регионов. Не повезло с погодой, что также характерно для Алтая — половину времени лили сплошные дожди, ручьи превратились в бурные реки, что сказалось на проведении соревнований.

Сложившаяся за период 2010–2013 гг. ситуация, связанная с проблемами и непониманием со стороны руководства Министерства просвещения и Федерального центра важности проведения слётов для развития детского туризма, поставила вопрос об их дальнейшей судьбе. Но в 2014 году своё решающее слово сказал Общероссийский Профсоюз образования. В программы слётов были введены конкурсы, пропагандирующие профсоюзную тематику, участие в которых хорошо поощрялось. Однако основа — туристские соревнования, для участия в которых и прибывает большинство команд, сохранилась. И этому способствует тот факт, что проведение слётов педагогов осуществляют центры детско-юношеского туризма и краеведения, их общественный педагогический и туристский актив. Региональные организации Профсоюза помогают в направлении команд (что значительно увеличило количество участников), а также в проведении своих региональных туристских мероприятий с педагогами.

Активная работа Профсоюза позволяет надеяться, что Всероссийские туристские слёты педагогов, насчитывающие более чем тридцатилетнюю историю, будут продолжать и дальше собирать педагогов-туристов, а это, в свою очередь, способствует сохранению и развитию детско-юношеского туризма и краеведения, одного из важных направлений российской педагогики.